

Александр Бобошко

Александр Семёнович Бобошко родился в 1953 в Райчихинске. Окончил Хабаровский институт культуры, режиссёрско-театральное отделение. Работал в Хабаровском филиале Всесоюзного агентства авторских прав. В 1979 переехал в Благовещенск, работал художником-оформителем, ведущим дискотеки. Одновременно в ДК «Речник» являлся режиссёром театральной студии. Литературно-музыкальная композиция о творчестве В. Высоцкого «Он не вернулся из боя», подготовленная им в соавторстве с Николаем Парханюком, получила первое место в номинации «Патриотическое воспитание» на Всесоюзном смотре-конкурсе дискотечных театральных программ в 1981. В 2000–2011 был штатным корреспондентом газеты «Амурская правда», вёл литературное приложение «Глагол». С 2001 — артист Амурской областной филармонии, подготовил 9 авторских программ. Член Союза писателей России с 1997, выпустил 12 книг, написал более двух тысяч песен и стихотворений.

В этом году Александру Семёновичу исполнилось 60. Поздравляем!

«Нам кажется — не слышат нас...»

ВСТРЕЧА С ПРИШЕЛЬЦАМИ

Захожу домой: сидят
В кухне под часами
Трое монстров и глядят
Девятью глазами.
На лице — глазища два,
А на пузе — третий.
Оробевший, я сперва
К выходу наметил.
А потом спокойно сел —
У себя ж я дома!
Фиолетовые все,
А по росту — гномы.

Синих щупалец пяток,
Дырка вместо носа.
«Запустил сюда вас кто? —
Я до них — с вопросом. —
Вы сюда явились не-
званными гостями!»

«Мы, — сказали хором мне, —
Инопланетяне.
С Веги мы сюда...»
Эффект
Испытал я жуткий.
Но, смекаю, интеллект
Прёт из них — не шутки!

Вижу, добрые огни
В их глазах мерцают.
«Вот что, Сидоров, — они
Мирно заявляют, —
Дорогой вы человек,
Нравитесь нам очень.
Вас мы выбрали из всех
Из землян из прочих.
Эта честь большая — во!»
Прочищаю ухо:
«Выбран вами для чего?» —
Спрашиваю глухо.

«Понесёшь среди людей
В разных государствах
Свет космических идей
Равенства и братства!
Ночью, днём и поутру,
Там, где Нил и Волга,
Будешь ты учить добру,
Чести, чувству долга.
Это надо в самый раз.
Позабудь про робость.
Мир земной спасёшь! Сейчас
Катится он в пропасть».

«Занимаетесь мурой! —
Говорю им рьяно. —
Врут про совесть и добро
На телеэкранах
«Звёзды» всякие. А я?
Кто ж — в печёнки, в душу —
Неизвестного меня
Будет нынче слушать?»

«Нет, не зря мы столько глаз,
Сидоров, имеем.
Мы способностями вас
Наделить сумеем!

По воде пройдёте вы,
Будто бы по суше, —
и от Праги до Москвы
Все вас будут слушать!
Разглядят седой Ханой
И Париж сверхмодный,
Как лепёшкою одной
Тьму кормить голодных.
Совершите чудеса
В Штатах и Корее:
Паралитик встанет сам,
А слепой прозреет».

«Человеком стану я
Не второго сорта! —
Я кричу. — Моя семья
Двинет по курортам!
Вы б квартирку мне ещё,
«Вольво» подарили,
И за труд мой в банке счёт
На мильон открыли!»

Говорю пришельцам так.
Пусть меня уважут!!!
А они: «Нельзя никак! —
Шупальцами машут. —
В банке счёт? Да ни за что!
Как земляне глянут —
Ни с квартирой, ни с авто
Слушать вас не станут».

Я смотрю им в девять глаз:
«Эй вы, фиолеты,
В чём мне смысл пахать на вас
Нищим и раздетым?»
Объясняют: «Смысл в чём?
В счастье всей планеты!
Сам ты будешь огорчён,
Выгоды здесь нету.
Оскорбленья полетят,
Предан будешь другом.
Ни коттеджей, ни зарплат.
Проклят лишь, обруган.
Но людской утихнет суд.
Сгорбленным, разбитым,
На Вселенную на всю
Станешь знаменитым!»

«Нет, — сказал я им тогда,
Злостью распалюем. —
Эй, идите вы... Куда —
Знаете?»

«Мы знаем.
Этих мест, куда пошлют,
Здесь десяток прямо.
Мы уж два узнали тут —
Популярных самых».
«Неужель, — сменил я тон,
Злость — на раздраженье, —
Не согласен был никто
С вашим предложеньем?»

«Был один. Не ждал наград,
Согласился смело.
Лет две тысячи назад
Было это дело...
Мы другого с этих пор
Ищем кандидата».

«Ваша просьба — сущий вздор,
Полный бред, ребята!
Нет здесь, братцы, дурака, —
Я сказал сурово.
Дверь открыл им, дал пинка. —
Хрен придёте снова!»

* * *

Ноябрьская зáмять.
Снег липкий на ветках лежит...
Меня чья-то память
Сегодня всю ночь тормошит.

Строчат пулемёты.
Я ранен. Я слышу свой стон.
Летят самолёты,
Но с чёрным — не красным крестом.

И вот они рядом.
Весь мир полыхает в огне!
Осколки снаряда
Вонзаются в голову мне.

Ах, фрицы-паскуды!
Боль мучает, факелом жжёт.

Ещё полсекунды —
На части меня разорвёт.

Я с жизнью прощаюсь.
Костлявая ждёт впереди.
...И тут просыпаюсь.
Колотится сердце в груди.

Таблетки глотаю.
Не может помочь ни одна.
Едва засыпаю —
Идёт продолжение сна.

В бой рвётся пехота.
Солдат, тот, что рядом упал,
Меня отчего-то
По имени бати назвал.

Не болен я, братцы,
Не псих и отнюдь «не того».
Я в реинкарнаций
Не верю, друзья, волшебство.

Но — снежная замять,
Но — Полоцк в руинах лежит.
...Отцовская память
Меня по ночам тормошит.

* * *

Грехи нам наши не видны,
И с самокритикою глухо.
Казалось мужу: у жены
Проблемы сложные со слухом.

Вновь не услышанный женой —
Так стало мужу горько, гадко, —
В трёх метрах за её спиной
Он встал, приблизившись украдкой.

«Ты меня слышишь?» — он спросил.
В ответ реакции — ни грамма.
Шагнул поближе, повторил,
А результат такой же самый.

Он снова крикнул ей: «Сейчас,
Тамар, услышь супруга Гришу!»
Та обернулась: «Третий раз
Я говорю тебе, что слышу».

...Как в заблуждении подчас
Мы не в себе, натужно дышим.
Нам кажется — не слышат нас.
На самом деле — мы не слышим.

* * *

Разум я с тобой теряю.
Всё у нас в огне и в дыме.
Я давно подозреваю:
У тебя другое имя.

Ты — притворщица и лгунья.
Облик ласковый и милый,
Только дружбу — эй, колдунья,
Водишь ты с нечистой силой.

Мастерица, ворожея,
Ты меня околдовала.
Не услышав возраженья,
Сердце ты моё украла.

Песен сладостных певунья,
Поишь, как вином, любовью.
Жгли таких, как ты, колдунья,
На кострах Средневековья.

Снова села ты напротив,
Покоряешь нежным взглядом.
Слышь, колдунья, я не против,
Чтоб всегда была ты рядом.

Мне судьбой завещано
(Верил с юных лет):
Встретится мне женщина —
Я за нею вслед
Как увижу, вмиг пойду
И скажу ей: мол,
Знал я, что тебя найду,
Вот я и нашёл.

Протяну я руку к ней,
Но в ответ она
Скажет мне, что друг у ней,
В друга влюблена.
Не согласен с этим я.

Крикну ей: «Шалишь!
Ты же ведь судьба моя,
Мне принадлежишь!

Ошибался ведь и я,
И с другими был,
Но коль ты — судьба моя,
Крепко полюбил
Я тебя, как никогда,
Никого, нигде,
Мой рассвет, моя звезда,
Луч мой в темноте.

Мне судьбой завещано
(Верил с юных лет) —
Встретится мне женщина.
Я за нею вслед
Вмиг пойду и в снег, и в дождь!...»
И услышал я:
«Знала я, что ты придёшь.
Я — судьба твоя».

Я в жизни «умирал» десятки раз.
Наверно, по-другому не умею.
Мальчонкой был — букварь меня потряс,
Решил — умру, коль вдруг не одолею.

Читать я научился лет к шести.
В желании своём не обманулся.
Но снова я смертельно загрузил:
Баян услышал — мир перевернулся.

Там, где баян, в дым брошусь и в огонь!
Жизнь без него теперь не представляю.
Я одолел, как чокнутый, гармонь.
Полвека на баяне уж играю.

Девчонку ночью провожал домой.
От близости девчоночьего тела
В глазах темнело, пульс терялся мой.
Её обнять мне до смерти хотелось.

Потом я без поэзии не мог.
Потом мне без гитары — жизнь не в радость.
А вот сейчас подходит страшный срок.
Взаправду умереть диктует старость.

МЕНЯ НЕ ЛЮБЯТ

Скажу открыто, без прикрас.
Я знаю, многие из вас
Меня не любят.
За то, что правду говорю
И в рот начальству не смотрю, —
Меня не любят.

Что дерзок я порой и смел,
Что сделать кое-что сумел, —
Меня не любят.
Что не киваю, лезу в спор.
Хожу «лохматый» до сих пор, —
Меня не любят.

Кому не дал талантов Бог,
Кто жизни свой недолгий срок
Впустую губит,
Не наделён большим умом,
Маршрут один: работа — дом, —
Меня не любит.

За то, что мне немало лет,
Но не осёл. Рвусь в белый свет,
Тянусь я к людям.
За то, что пошлость не терплю,
За то, что я ещё люблю, —
Меня не любят.

Какая сегодня бы жизнь ни была,
А хочется петь, кругом сев у стола.

Настойки вишнёвой стакан пригубив,
С друзьями тянуть милый сердцу мотив.

Инфляция душит петлёю опять,
А рвёшься на двор снежных баб изваять.

Не веришь уже в появление чудес,
Но хочется к морю, но хочется в лес.

Любовь... Пострадал столько раз от неё.
А хочется думать, любовь — не враньё.

Как ни было б трудно, но жизнь хороша.
Есть ландыша запах и смех малыша.